

Образование в информационном обществе**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ БОЛЬШИХ
ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета И. Ю. Алексеевой 11.03.2026.

Труфанова Елена Олеговна

Доктор философских наук, доцент

Московский физико-технический институт (МФТИ), Центр прикладных лингвистических исследований и тестирования «ИСТОК», главный научный сотрудник

Москва, Российская Федерация

iph@etrufanova.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформаций гуманитарных наук и образования под влиянием внедрения больших языковых моделей (БЯМ). Актуальность темы обусловлена дискуссией о востребованности гуманитариев в эпоху ИИ, способного генерировать тексты. Демонстрируется, что использование БЯМ в образовании несет не больше угроз гуманитарным дисциплинам, нежели иным специальностям, и возникающие проблемы связаны с недобросовестностью пользователей, нежели с возможностями новых технологий. Показывается, что существующие предубеждения об уязвимости гуманитарных наук в этой области ошибочны, и роль гуманитарных наук в современном информационном обществе будет все более востребованной в связи с необходимостью постоянной оценки качества поступающей информации.

Ключевые слова

гуманитарные науки, гуманитарное образование, генеративный искусственный интеллект, большие языковые модели

Введение

Современные трансформации науки и образования, связанные с развитием систем искусственного интеллекта (ИИ)¹, особым образом затрагивают сферу гуманитарных наук и гуманитарного образования. На примере КНР, мирового лидера как в разработке ИИ, так и во внедрении ИИ в образовательную практику (как предмета обучения и как метода) [1], можно увидеть, что происходит с гуманитарными науками в вузах сегодня. Так, в 2025 году один из наиболее престижных университетов Китая Университет Фудань (Шанхай) объявил о реструктуризации учебных планов, согласно которым будут открыты новые специальности, связанные с ИИ и робототехникой, а доля учебных программ по гуманитарным наукам будет уменьшена с 40 % от общего количества программ до 20 %. Аналогичные ситуации сложились и в Университете Цинхуа (Пекин) и Шанхайском университете транспорта. Все эти три университета члены Лиги С9 – девятки элитных вузов Китая, такие же тенденции наблюдаются и во многих западных университетах. Специалисты отмечают, что выпускникам-гуманитариям значительно тяжелее найти хорошую работу, нежели студентам STEM²-специальностей [2], а президент Университета Фудань Цзин Ли в интервью задает риторический вопрос: «Сколько выпускников-гуманитариев на самом деле будут востребованы в текущую эру?» [3]. В свою очередь, в России заместитель министра науки и высшего образования РФ К.И. Могилевский в феврале 2026 г. отметил, что «С появлением нейросетей само по себе умение написать стройный исторический текст перестает быть основным

¹ Далее в тексте под аббревиатурой ИИ мы будем преимущественно понимать генеративный искусственный интеллект в виде больших языковых моделей.

² STEM – Science, Technology, Engineering, Mathematics (наука, технологии, инженерия и математика).

© Труфанова Е. О., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_02_59

критерием оценки компетентности специалиста. С этим уже столкнулись многие гуманитарные вузы – граница между оригинальным научным исследованием и работой, выполненной с использованием нейросети, уже в целом ряде случаев трудно различима» [4], что означает, что нужно пересматривать требования к диссертациям по гуманитарным наукам.

Эти позиции представителей сферы управления наукой и образованием с одной стороны, в очередной раз подтверждают исторически сложившееся несколько пренебрежительное отношение к гуманитарным наукам, как наукам «второго сорта» или же не наукам вовсе (не случайно понятие humanities (гуманитарные науки) в западной литературе относят к сфере “свободных искусств”), а с другой стороны демонстрирует устойчивую точку зрения, что умение больших языковых моделей (БЯМ) генерировать тексты по любому запросу успешно заменяет большинство специалистов-гуманитариев. Однако с этой точки зрения уязвимы не только гуманитарии. К примеру, один из ведущих мировых математиков Терренс Тао еще в 2024 году отметил, что работу ИИ в математике можно сравнить с работой «посредственных, но небезнадежных аспирантов» [5], а в 2026 г. признал, что они существенно продвинулись вперед (полагая, тем не менее, что нейросети все еще не могут заменить живых ученых-математиков, но могут выступать как ассистенты и в определенном смысле соавторы) [6]. Тем не менее, звучат предложения в первую очередь о сокращении гуманитарных программ и о пересмотре критериев к гуманитарным диссертациям. Следует рассмотреть причины такого отношения и выявить возможные последствия, которые могут принести эти изменения.

1 Угрожает ли ИИ гуманитарному образованию?

Действительно, в области преподавания гуманитарных дисциплин возникают определенные сложности, поскольку для студентов этих специальностей основной формой работы является работа с текстами, и подготовка рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ предполагает не только работу с содержанием, но и акцент на высоких компетенциях в области владения языком. Сейчас преподаватель каждый раз вынужден сомневаться, написан ли представленный текст студентом или же нейросетью, и инструментов для различения таких типовых работ не так много – научный руководитель НИУ ВШЭ Я. Кузьминов отмечает, что согласно проведенному в их вузе опросу, 85% преподавателей не замечают применение ИИ в студенческих работах [7]. Однако с подобной ситуацией преподаватели столкнулись еще в конце XX века, когда студенты вместо самостоятельно написанных работ начали представлять к оценке готовые работы, скачанные из Сети. Сейчас, по сути, происходит то же самое, только используемый инструмент стал чуть более сложным.

Деятельность по написанию текстов как будто бы обесценивается, и многие преподаватели отмечают необходимость искать новые формы контроля. Так, в 2023 г., вскоре после появления первой популярной БЯМ ChatGPT одна из американских консалтинговых компаний в области образования провела исследование, в ходе которого нейросеть должна была наряду со студентами написать эссе по ряду предметов – медицинским исследованиям, праву, истории, а также художественное эссе. Преподаватели, не знающие, что в эксперименте задействована нейросеть, должны были выставить свои оценки и дать комментарии об эссе. Эксперимент показал, что нейросеть достаточно успешно справилась с задачами по первым трем предметам (со средними оценками около 3–4 баллов) и провалила художественный текст, написав его на единицу. В то же время, надо отметить, что ни в одном из заданий не было ситуации, в которой нейросеть получила бы наивысший балл из всех участников [8]. Таким образом, в большинстве случаев, БЯМ могут успешно выполнять студенческие задания и позволять студенту переходить с курса на курс, пусть даже с посредственными оценками.

Проблема для образования не нова, это все то же «списывание», т.е. нежелание или неумение студента решить учебную задачу самостоятельно, и поиск «обходных путей». Об этой проблеме в свое время писал знаменитый итальянский философ и семиотик Умберто Эко, обращаясь к внуку, представителю «цифрового поколения» в своем кратком, но очень важном эссе «Дорогой внук, учи наизусть»: «Плохо то, что понимание того, что компьютер может в любой момент ответить на твой вопрос, отбивает у тебя желание запоминать информацию. Этому явлению можно привести следующее сравнение: узнав, что с одной улицы до другой можно добраться на автобусе или метро, что очень удобно в случае спешки, человек решает, что у него больше нет необходимости ходить пешком. Но если ты перестанешь ходить, то превратишься в человека, вынужденного передвигаться в инвалидной коляске» [9]. Эко покинул этот мир до появления БЯМ, но проблему подметил верно. Когда человек видит, что задача может быть решена без лишних его усилий, он с

большой вероятностью предпочитает именно этот вариант. Более широко это может называться когнитивной разгрузкой – естественным процессом экономии когнитивных ресурсов, который, однако, может превратиться в процесс «цифровой деменции».

Таким образом, проблема эта, хоть и связана с новыми технологиями, но, на самом деле, является старой этической проблемой добросовестности учащегося. Студент, не расположенный к учебе, так или иначе будет искать уловки, чтобы тратить на учебу как можно меньше времени. В то же время, это касается не только гуманитарного образования, более того – современные БЯМ дают больше возможностей, чем ранее, для решения учебных заданий в рамках других дисциплин – математики, физики, биологии и т.д. Означает ли это, что нужно отменять не только написание рефератов, но и решение учебных задач по точным и естественным наукам, поскольку и с ними БЯМ могут справиться на приемлемом уровне?

Интересно еще одно наблюдение, выявленное в одном из опросов по использованию ИИ студентами: хотя студенты, обучающиеся по направлениям STEM демонстрируют более глубокий уровень знакомства с ИИ, чем гуманитарии, тем не менее, гуманитарии настроены к ИИ более критично. «Студенты STEM склонны меньше проверять решения ИИ. И этому есть возможное объяснение – специфика задач, которые решают студенты STEM с помощью ИИ. Зачастую это не генерация текста, а получение формул или фрагментов кода, где ошибка становится очевидной практически сразу. Объем информации, которую необходимо проверить, значительно меньше, а ошибка в коде всегда указывается для конкретной строки, что легко выявить и исправить. Таким образом, для студентов STEM процесс проверки результатов, полученных с помощью ИИ, может быть более быстрым и интуитивным, чем для студентов, работающих с текстом. Это и создаёт потенциальный вызов: быстрая и интуитивная проверка может создать иллюзию полного контроля над ситуацией и способствовать низкой мотивации к поиску собственных, оригинальных решений» [10]. Другое исследование, проведенное в университетах Дании, показывает, что среди ученых-гуманитариев процент «ИИ-скептиков» больше, чем среди представителей других научных направлений, а также гуманитарии намного ниже оценивают возможности ИИ в генерации новых идей, нежели другие ученые, полагая его преимущественно инструментом для обработки языка, к примеру, проверки грамматики или перевода на иностранный язык [11]. Таким образом, мы видим, что проблема использования ИИ для решения учебных задач или проведения научных исследований затрагивает не только гуманитарные специальности и даже не их в первую очередь. Так в чем же причина подобного предубеждения?

2 Тексты человеческие и нечеловеческие

Представляется, что причина во многом заключается в том, что язык воспринимается как настолько естественная человеческая компетенция, использованию которой не нужно обучать дополнительно, особенно в ситуации, когда ее уже успешно освоили БЯМ. Говорить и писать тексты в каком-то виде умеет практически каждый человек, а когда мы обучили ИИ на огромных массивах созданных раньше человеческих текстов, то зачем продолжать использовать для этого людей? Работа гуманитария с текстом представляется как бы «невидимой»; в крайнем случае можно заметить специалиста, который правит грамматику или переводит с незнакомого языка на знакомый, но именно с этим сейчас прекрасно начинают справляться БЯМ.

Появление ИИ в форме БЯМ в целом изменило отношение людей к ИИ-моделям. В отличие от других типов ИИ БЯМ оказались наиболее влиятельным в первую очередь потому, что любой человек, владеющий естественным языком, может вступать в продуктивное взаимодействие с ними – создавать задания (промпты) и получать ответы. БЯМ становится не просто – и даже не в первую очередь – техническим инструментом, а собеседником, с которым можно обсуждать любые вопросы, порой даже более смелые и откровенные нежели с собеседниками-людьми. Некоторые авторы предлагают, в связи с этим, выделять в новый вид ИИ – коммуникативный искусственный интеллект [12]. Способности БЯМ к человекоподобной коммуникации настолько высоки, что у людей часто возникают сложности в дифференциации авторства текста: с кем я взаимодействую – с другим человеком или с ИИ? Это впервые становится не просто «игрой в имитацию» из теста Тьюринга, а экзистенциальной проблемой – если «машина» может говорить и рассуждать так же, как человек, не является ли она субъектом? Ранее я уже предлагала свои аргументы в пользу того, почему стоит считать ИИ-модели только квазисубъектами [13], тем не менее, эта иллюзия объяснима – ведь именно через речевое взаимодействие мы можем узнать содержание внутреннего мира другого человека и результаты его мышления, это главный – используя современную

компьютерную метафору – интерфейс наших взаимодействий с Другим. В недавнем исследовании компании Anthropic (разработчики одной из популярных БЯМ Claude) показывают, что БЯМ не могут не быть человекоподобными, поскольку они обучаются на созданных людьми текстах и кодах, и, как следствие, не имеют других образцов для формирования своего языкового «поведения». Более того, исследователи предполагают, что модели создают определенных «персонажей» в рамках тех или иных взаимодействий с пользователем, ориентируясь на запросы пользователей и на те данные, на которых они обучены. Исследователи обращают внимание, что эти «персонажи» – не «личность» ИИ, а только определенного рода роли в «ролевой игре», в разных обстоятельствах БЯМ может создавать разных «персонажей», но не стоит полагать, что эти персонажи выражают какую-то личностную сущность модели [14]. Тем не менее, благодаря этим «персонажам» ИИ, который раньше представлялся исключительно «черным ящиком», внутри которого происходят непонятные нам процессы, начинает казаться нам более понятным, мы полагаем его рассуждения схожими с нашими по принципу подобия. Об этой ошибке писал еще Джон Серл в своем знаменитом мысленном эксперименте «Китайская комната» [15]: мы приписываем машине наличие знаний и понимания того, что она «говорит», хотя на самом деле она лишь манипулирует символами в соответствии с заданными алгоритмами.

Профессор математики и специалист по компьютерным наукам В.А. Громов, в своем оригинальном исследовании размерностей языка и различению текстов, написанных человеком и текстов, сгенерированных нейросетями, выявляет следующие различия языкового поведения человека и нейросети: человек чаще заходит в те области, где в языке наблюдаются «лакуны» (понятия, для которых в конкретном языке отсутствуют специальные термины или же словосочетания, которые в языке обычно не используются), тогда как нейросеть использует привычные шаблоны выражений [16; 17]. В одном из докладов он обратил внимание на важный момент: поколение современных детей будет первым поколением, которое будет читать тексты, созданные не-людьми. Мы рассматривали нарративную способность, способность к созданию текстов, рассказыванию историй, как исключительно человеческую, но, создав БЯМ, люди утратили эту уникальность.

Как следствие, появление БЯМ представляется угрожающими всей сфере гуманитарного знания, которое во многом основано на использовании языка с одной стороны как инструмента, с другой стороны как объекта исследований. Известный отечественный философ, специалист по герменевтике и философии науки В.Г. Кузнецов, говоря о специфике гуманитарных наук, полагает следующее: «Во-первых, принять в качестве предмета всех гуманитарных наук тексты. Такой прием позволит определить особую группу гуманитарных наук, которые без этого понятия просто не существуют... Во-вторых, можно в качестве предмета для другой группы гуманитарных наук предложить объективированные вовне результаты деятельности человеческого духа и распространить на них понятие текста по аналогии» [18, с.14]. При этом текст, как отмечает Кузнецов, не существует отдельно от гуманитарной культуры: «Вне многообразия отношений автора, его творения и читательского сообщества они лишаются значимости, коммуникативной ценности, эстетической и нравственной нагрузки» [18, с.15]. Кузнецов писал это в 2020 году, за несколько лет до появления БЯМ, благодаря которым у нас возникает опыт нового типа текстов – текстов без авторского замысла, за которые никто не несет ответственности, в которых нет скрытых смыслов, подтекстов, и никто ничего не «имеет в виду». Это тексты, основанные на наследии человеческой культуры, но в то же время полностью отчужденные от человека. Такой текст перестает быть высказыванием, отражающим чью-то позицию или чей-то творческий акт: это лишь набор слов, правильно выстроенных грамматически в осмысленные предложения. Их бессмысленно рассматривать через триаду «автор-произведение-читатель»: здесь остается только читатель, который пытается найти смысл там, где он изначально не был заложен.

3 Зачем нужны специалисты-гуманитарии?

Фундаментальная ошибка, вероятно, заключается в том, что специалист гуманитарного профиля представляется как производитель текстов, подобно тому, как рабочий на заводе штампует детали. И если вместо рабочего можно поставить автомат, и он будет штамповать их, возможно даже лучше и быстрее, то почему нельзя проделать то же самое с гуманитарием, ведь БЯМ с легкостью напишет какой угодно текст за считанные минуты? Однако текст – если мы говорим не о банальном комментарии бота в Сети, а о профессиональном продукте творческой деятельности гуманитария – это не отштампованная деталь, это результат выраженной в вербальной форме

профессиональной рефлексии автора, в который включено как его личностное понимание рассматриваемой проблемы и предложены возможности ее решения, так и отражена культура, частью которой он является. Исследователи из Хейлундзянского международного университета (Харбин) в своей работе, предлагающей разные методы использования ИИ в преподавании гуманитарных дисциплин, отмечают, что цель гуманитарных наук – это не передача определенного набора знаний, а научение критическому мышлению, умению выносить ценностные суждения, исторической эмпатии и трансцендентальному творчеству. Востребованность гуманитарных дисциплин с их точки зрения, не становится меньше с появлением ИИ – напротив, обучение гуманитарным наукам способствует развитию как информационной грамотности (способности взаимодействовать с информацией, оценивать ее точность, качество источников и т.д.), так и медийной грамотности (понимание скрытых социальных и иных подтекстов сообщений в медиа, а также процессов их конструирования) [19]. Иными словами, в ситуации перенасыщения сгенерированными текстами, гуманитарные дисциплины учат различать истинное и ложное, осмысленное и бессмысленное, заслуживающее доверия и не заслуживающее.

Когда мы говорим об ИИ, мы часто ставим вопросы о том, что ИИ умеет делать, а что не умеет. Но вопрос состоит не в том, могут ли ИИ написать за студента или даже аспиранта гуманитарной специальности приемлемый по качеству текст – они могут это сделать. Вопрос в том, что этот студент или аспирант должен сам выработать способность создавать тексты. Задача «написать реферат» состоит не в том, что преподаватель хочет получить реферат по какой-то теме, а в развитии навыков мышления студента, в умении вычленивать наиболее важную информацию при составлении конспекта, или при подборе фрагментов чужих текстов, на основе которых компилируется реферат. Написание аттестационной работы – курсовой, дипломной или диссертационной – предполагает проверку умения самостоятельно выявить актуальную проблему и провести ее исследование, описав его логично и последовательно, показав ход своей исследовательской деятельности и основанных на ней рассуждениях, и обосновав полученные выводы. В то же время можно встретить такие заявления студентов: «Мой профессор говорил, что Deepseek лучше всего справляется с выводами в курсовых и дипломных. Он это действительно делает лучше меня, поэтому выводы и систематизацию делегирую Deepseek. Он обработал и сгруппировал кучу данных – я работаю с ними дальше» [20]. То есть работу над *умозаключением*, которое является едва ли не главной составляющей исследовательской работы студент (и, возможно, его профессор) считают тем видом деятельности, который можно безболезненно доверить ИИ, тогда как это означает, что студент просто сам не понимает сути проведенного им исследования. Если стиль и грамматику текста всегда будет править БЯМ, то у студента не будет стимула обучаться самому писать красиво и правильно. Дело не в форме контроля и не в специализации: те студенты-гуманитарии, которые скачивают готовые рефераты из Интернета или генерируют их с помощью БЯМ – это просто плохие студенты, так же как ученые, генерирующие готовые диссертации – просто плохие ученые. Необходимо создавать новые технологические способы выявления сгенерированных текстов и новые юридические формы контроля за тем, чтобы сгенерированные и «естественные» тексты всегда были четко различены, что позволит проще обнаруживать недобросовестных авторов, а не отказываться от оттачивания навыков написания научных текстов. БЯМ не заменяют специалистов-гуманитариев, они заменяют только «ремесленную» работу с текстом. Но если мы не будем обучать гуманитариев, то это означает, что мы лишимся нового поколения людей, создающих художественные, научные и иные тексты, которые могли бы обогатить культуру человечества, и, таким образом, вероятно, в ближайшем будущем мы будем обучать новые нейросети на текстах, написанных другими нейросетями.

Известный отечественный философ техники И.Ю. Алексеева, опираясь на предложенную академиком В.С. Степиным концепции культуры, где культура понимается как «надбиологические программы» человеческой деятельности [21], справедливо предлагает рассматривать ИИ как большую культурную программу, ответственной за развитие которой является человечество [22]. Здесь важно понимание, что ИИ является именно частью творимой человеком культуры, но не ее творцом. Гуманитарные науки называются «гуманитарными» поскольку являются «изучением человечности» (*studia humanitas*), они уникальны тем, что человек является как субъектом, так и объектом этих наук, это науки о том, как человек познает самого себя и создаваемую им культуру. В. Г. Кузнецов пишет, что «По своему происхождению текст как предмет гуманитарных наук представляет собой объективированный результат созидательной деятельности человека и после своего создания может стать относительно самостоятельной сущностью. Совокупность таких

явлений формирует мир гуманитарной культуры, они становятся художественными, историческими, нравственными, правовыми и научными ценностями» [18, с.15]. Если мы полагаем, что эта деятельность может успешно быть выполнена не человеком, а ИИ, значит, гуманитарные науки изжили свое существование.

Заключение

Таким образом, мы показали, что развитие БЯМ вызывает не больше проблем в преподавании гуманитарных специальностей или проведении гуманитарных исследований, нежели в других научных направлениях, и проблемы эти объясняются в первую очередь академической недобросовестностью, нежели принципиальной технологической новизной ИИ-инструментов. Существующие предубеждения против гуманитарных наук в этой области связаны с ошибочным представлением о языковой компетенции человека как естественной и не требующей специальной дополнительной подготовки. Гуманитарное знание не сводится к деятельности по созданию новых текстов, конечным «продуктом» работы ученого-гуманитария является не сам текст, а заложенный в него смысл, что требует не только развития языковых компетенций, но и критического усвоения мирового культурного наследия. В современном информационном обществе, в котором создателями текстов становятся не только люди, но и искусственные интеллектуальные агенты, роль специалистов-гуманитариев будет все более востребованной в связи с необходимостью оценки качества поступающей информации.

Благодарности

Автор выражает благодарность Министерству науки и высшего образования Российской Федерации за поддержку данного исследования в рамках дополнительного соглашения № 075-03-2026-305 (от 16 января 2026 г.), связанного с проектом «Прикладные исследования по внедрению технологий искусственного интеллекта в высшее образование» (шифр научной темы: FSMG-2025-0086).

Литература

1. Труфанова Е.О. Проблемы трансформации образования в контексте внедрения ИИ: опыт Китая // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. Выпуск 10 (156). URL: <https://history.jes.su/s207987840037072-8-1/> DOI: 10.18254/S207987840037072-8
2. Zou Sh. Humanities studies take back seat as AI surges ahead // China Daily. URL: <http://ex.chinadaily.com.cn/exchange/partners/70/rss/channel/www/columns/y38633/stories/WS67e5d867a3101d4e4dc2b479.html> (дата обращения: 06.03.2026).
3. 复旦大学校长金力: 复旦将进行一场“大手术”式的改革 // 南方周末 (Southern Weekly). March 6, 2025. URL: https://news.southcn.com/node_64549305f1/0d590264b7.shtml (дата обращения: 06.03.2026).
4. Редакция сайта ТАСС. В РФ уточняют требования к диссертациям по гуманитарным специальностям из-за ИИ // ТАСС. 17 февраля 2026 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26471631> (дата обращения: 06.03.2026).
5. Wong M. We're Entering Uncharted Territory for Math (interview with Terrence Tao) // The Atlantic. October 4, 2024. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2024/10/terence-tao-ai-interview/680153/> (дата обращения: 06.03.2026).
6. Wong M. The Edge of Mathematics (interview with Terrence Tao) // The Atlantic. February 24, 2026. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/2026/02/ai-math-terrance-tao/686107/> (дата обращения: 06.03.2026).
7. ИИ в образовании: как преодолеть соблазн готовых решений // Сайт НИУ ВШЭ. 22 апреля 2025 г. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html> (дата обращения: 06.03.2026).
8. What Grades Can AI Get in College? // Best-Universities. net. URL: <https://best-universities.net/features/what-grades-can-ai-get-in-college/> (дата обращения: 06.03.2026).
9. Эко У. Дорогой внук, учи наизусть // ИНОСМИ.ру. 21.02.2016. URL: <https://inosmi.ru/archive2015/20160221/216819572.html> (дата обращения: 06.03.2026).

10. Кузьминов Я.И, Кручинская Е.В., Груздев И.А., Наумов А.А. Отстающие и опережающие: как студенты используют генеративный искусственный интеллект в образовательных целях // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 6. С. 9–35.
11. Andersen J.P., Degn L., Fishberg R., Graverson E.K., Horbach S.P.J.M., Schmidt E.K., Schneider J.W., Sørensen M.P. Generative Artificial Intelligence (GenAI) in the research process – A survey of researchers’ practices and perceptions // Technology in Society. 2025. Vol. 81. 102813.
12. Никольский В.С. Коммуникативный искусственный интеллект: концептуализация новой реальности в образовании // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 6. С. 152–168.
13. Труфанова Е. О. Может ли искусственный интеллект обладать свойствами субъектности: философские аспекты проблемы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 111–117.
14. Marks S., Lindsey J., Olah C. The Persona Selection Model: Why AI Assistants might Behave like Humans // Alignment Science Blog. February 23, 2026. URL: <https://alignment.anthropic.com/2026/psm/> (дата обращения: 06.03.2026).
15. Searle J.R. Minds, brains, and programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. Vol.3. Iss. 3. P.417–424.
16. Gromov V.A., Borodin N.S., Yerbolova A.S. A Language and Its Dimensions: Intrinsic Dimensions of Language Fractal Structures // Complexity. 2024. 8863360.
17. Gromov V.A., Dang Q.N., Kogan A.S., Yerbolova A. Spot the bot: the inverse problems of NLP // PeerJ Computer Science. 2024. 10:e2550
18. Кузнецов В.Г. Текст и специфика гуманитарных наук // Философия науки и техники. 2020. Т. 25. № 2. С. 13–16.
19. 洪保麟, 罗瑶, 李靖涛, 王建航。 人工智能时代高校人文学科教师促进学生思维能力发展的教育教学方式探究 (Exploration of Teaching Methods for Humanities Faculty in Universities to Foster Students’ Thinking Skills in the Era of Artificial Intelligence) // 创新教育研究. 2025. Vol.13. No. 12. (Инновационные исследования образования) URL: <https://www.hanspub.org/journal/paperinformation?paperid=130108>
20. Кошман Л. «Систематизацию делегирую Deepseek»: как этично использовать нейросети для учебы. Варианты читателей // Т-Ж: издание про деньги и жизнь. URL: <https://t-j.ru/neiroseti-nauchite/> (дата обращения: 06.03.2026).
21. Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. С. 341–347.
22. Алексеева И.Ю. Концепция культуры В. С. Степина и феномен искусственного интеллекта // Философия и общество. 2025. № 3(116). С. 22–37.

HUMANITIES RESEARCH AND EDUCATION IN THE AGE OF THE LARGE LANGUAGE MODELS

Trufanova, Elena Olegovna

DSc in Philosophy, associate professor

Moscow Institute of Physics and Technology (MIPT), Center for Applied Linguistic Research and Testing

“ISTOK”, leading researcher

Moscow, Russian Federation

iph@etrufanova.ru

Abstract

The article analyzes transformations in the humanities and education under the influence of the introduction of large language models. It is shown that the existing prejudices about the vulnerability of the humanities in this situation are erroneous.

Keywords

humanities, humanities education generative AI, large language models

Acknowledgements

The author acknowledges the support of this research by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation under agreement No. 075-03-2026-305 (January 16, 2026), associated with project “Applied Research on the Implementation of Artificial Intelligence Technologies in Higher Education” (project code: FSMG-2025-0086).

References

1. Trufanova E.O. Problemy transformatsii obrazovaniya v kontekste vnedreniya II: opyt Kitaya // Istoriya. 2025. Vol. 16. Iss. 10 (156). URL: <https://history.jes.su/s207987840037072-8-1/>
2. Zou Sh. Humanities studies take back seat as AI surges ahead // China Daily. URL: <http://ex.chinadaily.com.cn/exchange/partners/70/rss/channel/www/columns/y38633/stories/WS67e5d867a3101d4e4dc2b479.html> (last access: 06.03.2026)
3. Fudan daxue xiaozhang Jin Li: Fudan jiang jinxing yichang «da shoushu» shi gaige // Nanfang Zhoumo (Southern Weekly). March 6, 2025. URL: https://news.southcn.com/node_64549305f1/0d590264b7.shtml (last access: 06.03.2026)
4. Redaktsiya sayta TASS. V RF utochnyat trebovaniya k dissertatsiyam po gumanitarnym spetsial'nostyam iz-za II // TASS. February 17, 2026. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/26471631> (last access: 06.03.2026)
5. Wong M. We're Entering Uncharted Territory for Math (interview with Terrence Tao) // The Atlantic. October 4, 2024. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2024/10/terence-tao-ai-interview/680153/> (last access: 06.03.2026)
6. Wong M. The Edge of Mathematics (interview with Terrence Tao) // The Atlantic. February 24, 2026. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/2026/02/ai-math-terrence-tao/686107/> (last access: 06.03.2026)
7. II v obrazovanii: kak preodolet' soblazn' gotovykh resheniy // HSE Website. April 22, 2025. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html> (last access: 06.03.2026)
8. What Grades Can AI Get in College? // Best-Universities.net. URL: <https://best-universities.net/features/what-grades-can-ai-get-in-college/> (last access: 06.03.2026)
9. Eko U. Dorogoy vnuk, uchi naizust' // INOSMI.ru. 21.02.2016. URL: <https://inosmi.ru/archive2015/20160221/216819572.html> (last access: 06.03.2026)
10. Kuz'minov Ya.I., Kruchinskaya E.V., Gruzdev I.A., Naumov A.A. Otstayushchie i operedzayushchie: kak studenty ispol'zuyut generativnyy iskusstvennyy intellekt v obrazovatel'nykh tselyakh // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2025. Vol. 34. No. 6. P. 9–35.

11. Andersen J.P., Degn L., Fishberg R., Graversen E.K., Horbach S.P.J.M., Schmidt E.K., Schneider J.W., Sørensen M.P. Generative Artificial Intelligence (GenAI) in the research process – A survey of researchers' practices and perceptions // *Technology in Society*. 2025. Vol. 81. 102813.
12. Nikol'skiy V.S. Kommunikativnyy iskusstvennyy intellekt: kontseptualizatsiya novoy real'nosti v obrazovanii // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2025. Vol. 34. No. 6. P. 152-168
13. Trufanova E.O. Mozhet li iskusstvennyy intellekt obladat' svoystvami subyektivnosti: filosofskie aspekty problemy // *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. 2025. Vol. 12. No. 1. P. 111-117.
14. Marks S., Lindsey J., Olah C. The Persona Selection Model: Why AI Assistants might Behave like Humans // *Alignment Science Blog*. February 23, 2026. URL: <https://alignment.anthropic.com/2026/psm/> (last access: 06.03.2026)
15. Searle J.R. Minds, brains, and programs // *Behavioral and Brain Sciences*. 1980. Vol.3. Iss. 3. P.417-424
16. Gromov V.A., Borodin N.S., Yerbolova A.S. A Language and Its Dimensions: Intrinsic Dimensions of Language Fractal Structures // *Complexity*. 2024. 8863360.
17. Gromov V.A., Dang Q.N., Kogan A.S., Yerbolova A. Spot the bot: the inverse problems of NLP // *PeerJ Computer Science*. 2024. 10:e2550.
18. Kuznetsov V.G. Tekst i spetsifika gumanitarnykh nauk // *Filosofiya nauki i tekhniki*. 2020. Vol. 25. No. 2. P. 13-16.
19. Hong Baolin, Luo Yao, Li Jingtao, Wang Jianhang. Rengong zhinen shidai gaoxiao renwen xueke jiaoshi cujin xuesheng siwei nengli fazhan de jiaoyu jiaoxue fangshi tansuo (Exploration of Teaching Methods for Humanities Faculty in Universities to Foster Students' Thinking Skills in the Era of Artificial Intelligence) // *Chuangxin jiaoyu yanjiu*. 2025. Vol.13. No. 12. URL: <https://www.hanspub.org/journal/paperinformation?paperid=130108>
20. Koshman L. «Sistematizatsiyu delegiruyu Deepseek»: kak etichno ispol'zovat' neyroseti dlya ucheby. *Varianty chitateley* // T-Zh: izdanie pro dengi i zhizn'. URL: <https://t-j.ru/neiroseti-nauchite/> (last access: 06.03.2026)
21. Stepin V.S. Kul'tura // *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. M.: Mysl', 2001. P. 341-347.
22. Alekseeva I.Yu. Kontseptsiya kul'tury V. S. Stepina i fenomen iskusstvennogo intellekta // *Filosofiya i obshchestvo*. 2025. № 3 (116). P. 22-37.